

Край вулканов и тюленей

Экспедиция на Кунашир

Андрей Нарчук ■ Фото автора, Андрея Сидорова и Сергея Шанина

Дальние путешествия располагают к размышлениям. Эта небольшая история о том, как, находясь в одной среде и в одинаковых условиях, человек и тюлень становятся гораздо ближе и интереснее друг другу и могут даже общаться. На острове Кунашир такое вполне возможно.

Во время нашего пребывания на Кунашире так получилось, что мы почти неделю ждали разрешения от пограничников на выход в море. То есть на острове мы находиться могли, а чуть в сторону от него двигаться по воде — уже нет. А так как нашей целью были лежби-

ща тюленей, куда можно добраться только на лодке, приходилось сидеть на берегу. Спасибо заповеднику, он на это время нам организовал наземную программу. И одним из наиболее интересных пунктов в ней было путешествие на вулкан Головнина.

Ну и, конечно же, мы не могли обойти стороной два озера, находящиеся внутри этого самого кратера, — Горячее и Кипящее. Поэтому с собой мы честно взяли и подводный бокс, и различные Go-рго. Путешествие это было по большей части пешее, так как от места, куда может подъехать машина, до самого кратера километров 8–10 по небольшой тропинке, которая все время петляет и ведет то вверх, то вниз. Нельзя сказать, что вышла легкая прогулка — это со всем-то нашим оборудованием...

А как живописно выглядят зеленые склоны холмов на подходе к кратеру! Кажется, что все это сплошные луга с ярко-зеленой травой. Но нет, это — бамбучник (не путать с бамбуком!). Когда смотришь на него сверху, иногда начинает казаться, что это такая травка, как на полях для гольфа. Но это ошибка, вызванная его феноменальной плотностью. На самом деле высота бамбучника сопоставима с ростом человека. Пройти сквозь его заросли вам не поможет даже мачете, настолько они плотны. Ну, а кусты и небольшие хвойные выглядят как темно-зеленые пятячки на общем фоне. Тоже, надо сказать, очень плотные.

Когда первый подъем наверх закончен, перед нами открывается вид на возвышающийся вдали вулкан Тятя. На этот вулкан мы так и не попали, как и другие несколько групп. Дожди и туман — привычная погода на Кунашире,

да и на большей части Курил. Ясные дни тут встречаются куда реже.

А еще отсюда открывается захватывающая дух перспектива на всю кальдеру вулкана Головнина — два озера в обрамлении яркой зелени. И сразу становится понятно, что озера эти не простые, они больше подходят для сказки про Конька-Горбунка, где надо было прыгнуть то в один чан, то в другой... Мы не смогли себе в этом отказать и поплавали в обоих озерах. В Горячем — вода вполне приличная, почти как в бассейне, — прозрачная и с температурой градусов 25. А вот в Кипящем озере можно регулировать степень «приготовления», то подплывая, то удаляясь от источников. О составе воды можно судить по фактам — например, после небольшого заплыва серебряный крестик прилично окислился, став фиолетовым. А находящийся поблизости вулкан-побратим носит имя Мен-

делеева, и вовсе не из-за того, что известный ученый тут бывал...

Спустившись вниз и пройдя по связующей два озера речушке, можно выйти к активной зоне вулкана. Здесь уже нет растительности, и пейзажи напоминают инопланетные. Все вокруг в постоянном дыму. Гейзеры, фумаролы, разводы странных цветов на почве... Так кристаллизуется на поверхности сера. Ну и запах там соответствующий. Подходить вплотную к таким местам опасно — в земле, под ногами, могут находиться большие пустоты, наполненные паром и кипящей жидкостью сложного химического состава. По словам нашего проводника, случаи, когда люди проваливались вниз, были не единожды.

Наверное, красиво было бы здесь встретить закат, но ночевка тут — не самая удачная идея. Одно дело — побыть на некоем отдалении час-два, и совсем другое — дышать этими испаре-

ниями больше суток. Так что вариант у нас один – двигать обратно. А это значит – опять подъем в гору и спуск с другой стороны.

Опять те же 8–10 километров по склонам вулкана, мимо еле заметных остатков японского серодобывающего заводика, мимо небольшого странно выглядящего болотца, на котором я с удивлением нашел росянку, мимо зеленой стены бамбучника...

Так что когда мы вечером добрались до дороги, часа на 3–4 позже расчетного времени, то счастливы были все. И мы, и заждавшийся нас водитель, у которого рабочий день давно закончился. Ноги быстро отошли, порядком стогревшая кожа через пару дней сошла. А впечатления и фотографии остались!

После того, как наша идея увидеть сивучей на Сахалине оказалась невыполнимой из-за погодных реалий, нам оставалось только сосредоточиться на других представителях ластоногих, обитающих в регионе.

Первую попытку поплавать с тюленями мы предприняли, несмотря на ветер и дождь, на севере Сахалина, в районе озера Буссе. Там есть участок, где берег озера сливается с кромкой океана, образуя протоку, и поэтому вода в озере соленая. Именно в этом месте на отмелях разместились ларги. В такую погоду подсчитать их было проблематично, но ориентировочно речь шла о количестве от нескольких десятков до нескольких сотен. Впоследствии, уже на Курилах, для подсчета животных мы

использовали коптер. Дождь шел такой, что непросто было заставить себя выйти из машины, не говоря уже о том, чтобы полетать.

Но, несмотря на погоду, двое из нас все-таки совершили попытку и поплыли к тюленям. Расстояние от берега озера до отмелей небольшое, около пары сотен метров, хотя из-за дождя его было видно еле-еле.

С одной стороны, опыт получился положительный, тюлени подошли довольно близко, хотя, конечно, и не вплотную. Но, по опыту скажу, для первого раза это был очень хороший результат. С другой стороны, возникли технические проблемы, в результате которых наша группа осталась без одного из фотоаппаратов. Даже учитывая, что мы брали с собой технику, что называется, с запасом, потеря фотоаппарата никак не входила в наши планы. Ведь многодневная экспедиция только начиналась. Стоило ли этого попытка? С точки зрения получения информации — возможно. Но, в любом случае, качественную съемку в такую погоду осуществить невозможно. Соленая

вода озера, смешанная с дождевой, становится непрозрачной, образуется эффект галоклина, и в результате максимум, что мы получили на выходе, это несколько промелькнувших в метре-другом физиономий тюленей, снятых на экшн-камеру.

После того, как наша идея увидеть сивучей на Сахалине оказалась невыполнимой из-за погодных реалий, нам оставалось только надеяться, что на Кунашире повезет больше.

Но начало было положено. Нас ждал Кунашир. Нельзя сказать, что с погодой на острове нам везло. Скорее, ее можно охарактеризовать как обычную для этого времени года. Выдалось несколько солнечных дней, а в остальном было облачно, туманно и периодически накрапывал дождь. Это предъявляло повышенные требования к съемке. Нам нужен был очень близкий

При помощи коптера мы насчитали более сотни тюленей, в большинстве это были ларги и небольшой процент антуров.

контакт с животными, чтобы сделать по-настоящему качественные фотографии и видео.

Первый заход был на Тихоокеанской стороне. Пробовали совместить посещение Филатовского лежбища и птичьего базара на острове Рогачева. И здесь во многом все произошло по воле случая. Опять результат нельзя было назвать однозначным. Мы провели много часов в воде, которая, к огромному нашему сожалению, была крайне мутной. Очень крупная взвесь повсе-

местно в прибрежной полосе, сильное воздействие приливов/отливов. В таких условиях сделать хороший кадр почти нереально.

Ларги, как и следовало ожидать, при первом знакомстве держали дистанцию в несколько метров. Нам было видно, как они оглядывались по сторонам, как пристально смотрели в нашу сторону, когда дистанция сокращалась до минимума. Но ближе 3–4 метров они не подпускали. Все, кроме одной. На мой взгляд, это очень показательный пример того, что у каждого животного свой выраженный характер, и его надо учитывать при съемке.

Не знаю, чем уж мы приглянулись этому тюленю, но он быстро пошел на контакт и потом все время постоянно был рядом. Ему было интересно, и он буквально тыкался мордой в ласты, маску и камеру. Что интересно, это ока-

зывало положительное воздействие на других тюленей. Видя, что мы не проявляем агрессии, они подходили все ближе. Хотя так близко, как эта ларга, не подошла больше ни одна. Ну, а мы получили несколько портретов, несмотря на прискорбную видимость под водой.

Возле острова Рогачева вода была немногим лучше и не давала надежд на более качественную и разнообразную съемку.

Это было самое лучшее время на Кунашире. Далекий кордон на границе леса, рядом с заброшенной пограничной заставой, где можно было каждый день смотреть, как в горах Хоккайдо садится солнце.

Несмотря на то, что погода нас не баловала, мы каждый день спускали свою лодку на воду, грузили в нее фототехнику, ставили движки и ехали к тюленям. Всего несколько кило-

метров – и мы на месте. Четверо фотографов и тюлени. Всего при помощи коптера мы насчитали более сотни тюленей, в большинстве своем это были ларги и небольшой процент антуров.

Первую пару дней заняло привыкание. Они убеждались, что несколько странных ластиногих не опасны, а мы, в свою очередь, пытались понять их распорядок дня и привычки.

Все это время мы довольствовались короткими моментами взаимного интереса. Особи посмелее подходили почти вплотную и позволяли сделать несколько кадров. Однако это длилось не дольше нескольких минут, после чего все начиналось заново.

Только дня через три произошли изменения. Нельзя сказать, что тюлени стали больше времени проводить с нами. Все тот же небольшой пе-

Это было самое лучшее время на Кунашире. Далекий кордон на границе леса, где можно было каждый день смотреть, как в горах Хоккайдо садится солнце.

риод активности в начале дня сохранился. Но зато потом вместо того, чтобы уплыть, многие тюлени оставались и просто занимались своими делами – отдыхали, искали еду, общались или играли друг с другом. Ну, а нам удавалось наблюдать за этим в непосредственной близости.

Однажды пара тюленей, описав пару дежурных кругов вокруг меня, начала увлеченно играть

друг с другом. В этот момент они, наверное, воспринимали меня в роли этакого дерева — немного странного и малоподвижного. И, так как я был единственным препятствием в воде, вокруг меня можно было погоняться друг за другом. Для меня такая ситуация была редкой удачей. Стараясь как можно лучше выполнять свою роль дерева, я между тем снимал все происходящее. До тюленей было в буквальном смысле слова рукой подать, и любое неосторожное движение могло разрушить этот удивительный момент. Я прожил несколько минут жизни вместе с тюленями, прежде чем игры увлекли их куда-то вдаль. Осталось ощущение причастности к происходящему и десяток фотографий.

Незадолго до нашего возвращения к цивилизации мы обратили внимание еще на одну особенность в поведении тюленей — они явно не хотели нас отпускать. Расстояние, отделявшее лежбище от того места, где мы оставляли лодку, было довольно приличным — мы ее

оставляли далеко, чтобы не пугать животных. Дорога туда занимала минут 20 вплавь. Обратного же можно было плыть часами — тюлени следовали за нами. То один, то другой тюлень подходил совсем близко, иногда проныривая прямо под нами...

Крайние кадры можно было сделать уже почти у берега, где я мог легко встать на ноги и достать до дна. И пока мы собирались в обратный путь, вокруг нашей лодки повсюду виднелись темные мордочки.

Сегодня, хоть и прошло довольно много времени, я постоянно вспоминаю наши первые знакомства в воде, когда человек и тюлень вглядываются друг в друга на поверхности, а потом синхронно ныряют. Когда они кружат друг вокруг друга — один боясь испугать, а другой — не решаясь подойти. И, конечно, те моменты, когда барьер недоверия пройден, и твои ласты пробуют на зуб. А потом внимательно изучают уже тебя самого и заглядывают в глаза.

mares | **XR**
extended range

Регуляторы Mares DR 25 X
разработаны специально
для технических погружений

1-е ступени 25 X с сухой камерой
и идеальной трассировкой шлангов
2-е ступени DR цельнометаллические
с эксклюзивной байпасной системой

MARES.RU

Надежная система для серьезных погружений